

Это была лишняя деталь, с совершенно другим оттенком, которая выделялась на общем фоне.

— Я не могу представить, что Цянь Фэй был в ранних отношениях. Он был замкнутым и робким, у него не было друзей...

Е Тянь задумался на мгновение и сказал:

— Ты не можешь так думать. Ты не можешь просто так утверждать, что он не был в отношениях, только потому, что он выглядел замкнутым. Это слишком поспешно. На самом деле, такие люди часто раньше других осознают свою сексуальность.

Гу Е возразил:

— Но ни одна другая информация не связана с ранними отношениями. Разве ты стал бы встречаться в медпункте, где водятся привидения? Нет. И если ты говоришь, что он был в отношениях, то где информация? С кем? Почему этот человек не появляется? Здесь нет писем, записок, даже фотографий девушек.

Е Тянь надул губы и сказал:

— Кто сказал, что это обязательно должна быть девушка?

Гу Е слегка опешил. Е Тянь, увидев его реакцию, смущённо засунул руки в карманы и пробормотал:

— Не притворяйся, пидор.

Он взглянул на небо и добавил:

— Пора возвращаться.

Гу Е и Е Тянь вернулись из медпункта в общежитие. Было уже полвторого ночи, все спали. Гу Е забрался на кровать, сложил руки на груди и продолжил размышлять над словами Е Тяня — кто сказал, что это обязательно должна быть девушка?

Гу Е иногда тренировал себя выходить за рамки привычного мышления, и Е Тянь только что указал на его слепое пятно.

Подсознательно он считал, что Цянь Фэй не мог быть в отношениях, потому что он был слишком мягким. Где ему было найти девушку, которая была бы ещё мягче? Но если подумать иначе — что, если объект его чувств был не девушкой? В одно мгновение все застывшие выводы стали логичными.

Гу Е снова достал плакат. На плакате мужчина-певец страстно обнимал микрофон. Он был в кожаной куртке, без другой одежды, открыто демонстрируя широкую грудь и плоский живот, излучая мужскую привлекательность в игре света и тени.

Гу Е взглянул на фото под другим углом. Чувства Цянь Фэя к человеку на плакате не были просто поклонением идолу. Это была привязанность, пробуждённая сексуальным осознанием. Этот мужчина в холодном шкафчике дал ему смелость.

На следующее утро было ясно и спокойно. Все чувствовали себя необычайно хорошо, напряжение, связанное с жизнью и смертью, исчезло. Сяо Дин открыл окно и с облегчением сказал:

— Ах! Как хочется громко прочитать стихотворение «Тэнванский павильон».

Гу Е посмеялся:

— Ты помнишь слова?

Сяо Дин усмехнулся:

— Никогда не запоминал.

Гу Е спустился с кровати, но вдруг почувствовал резкую боль в спине.

— Чёрт...

Тань Линь сразу же вышел из туалета и спросил:

— Что случилось?

Гу Е сам не знал, что произошло, только чувствовал жгучую боль в спине. Он потрогал спину, затем стену. На стене был неровный слой цемента, с острыми выступами.

— Не знаю, кажется, я сильно поцарапал спину.

Тань Линь сказал:

— Сними рубашку, я посмотрю.

Хотя это было немного странно, Гу Е был тронут. Вчера он создал неловкую атмосферу, но Тань Линь не отдалился от него, продолжая заботиться. Гу Е тут же снял футболку и обнажил спину, как будто торопился. У него было хорошее телосложение, хотя и не такое внушительное, как у Тань Линя, но пропорциональное. Кожа под одеждой была бледной, не загоревшей.

Сяо Дин подошёл посмотреть и, увидев спину Гу Е, ахнул:

— Боже, Гу Е, ты что, собака? Как ты так ободрался?

Гу Е сначала не придавал этому значения, думал, что это просто царапина, но крик Сяо Дина его напугал. Он попытался посмотреть на свою спину, но не смог:

— Это серьёзно?

Сяо Дин цокнул языком, не зная, шутит он или нет.

Тань Линь сказал:

— Кожа немного содрана, — и повернулся, чтобы уйти.

Гу Е опешил, подумав, что Тань Линь не хочет возиться с ним, и с жалобным вздохом начал надевать одежду.

Когда он оделся, то увидел, что Тань Линь перевернул свою подушку и, словно фокусник, достал коробку Юньнань Байяо, бутылку йода, пачку ватных палочек и бинт. Гу Е был поражён. Он не понимал, откуда всё это взялось. Неужели здесь есть комната, исполняющая

желания, о которой он не знал?

Тань Линь, увидев его взгляд, объяснил:

— Я взял это из медпункта.

Он сделал паузу и добавил:

— Ты часто травмируешься.

Гу Е был впечатлён. После окончания игры никто не останется голодным.

Тань Линь, увидев, что Гу Е снова оделся, поднял руки, не зная, куда их деть. Гу Е тут же начал снимать одежду, но Тань Линь остановил его:

— Не надо, это может повредить рану. Просто подними рубашку.

Гу Е молча поднял футболку до груди, обнажив спину. Этот полуприкрытый жест выглядел ещё более неловко, чем полное раздевание. Он отвернулся, чтобы не смотреть на Тань Линя.

Тань Линь сначала обработал рану йодом. Неизвестно, было ли это из-за его техники, но Гу Е не почувствовал боли, только холодное ощущение йода на спине. Кончики пальцев Тань Линя, слегка шершавые, нежно массировали его спину, вызывая мурашки.

Гу Е чуть не замурлыкал от удовольствия, когда Тань Линь вдруг сказал:

— Будет немного больно.

Что посеешь, то и пожнёшь. Тань Линь, воспользовавшись его расслабленным состоянием, вылил Юньнань Байяо на рану, и Гу Е чуть не закричал от боли.

Тань Линь тут же легонько похлопал его по спине, как будто успокаивая ребёнка. Гу Е стиснул зубы, не издав ни звука. Затем Тань Линь наложил бинт и закрепил его пластырем. Гу Е слегка вспотел. Он пошевелил руками, но бинт на спине не вызывал дискомфорта, он был наложен идеально.

Гу Е повернулся, чтобы поблагодарить Тань Линя, но тот наклонился так близко, что их носы почти соприкоснулись. Гу Е замер, не зная, что делать. Тань Линь слегка приблизил руку к его уху, и тёплое дыхание коснулось его слухового прохода. Тань Линь тихо прошептал, так, что только они двое могли слышать:

— Ты должен был спать со мной вчера.

[!!!] Сердце Гу Е чуть не выпрыгнуло из груди. Он дрожащей рукой прикрыл свою грудь. Кто говорил, что у Тань Линя низкий эмоциональный интеллект? Пусть выйдут и скажут это ему в лицо.

— Ты, не шути со мной! — Гу Е смущённо прошипел.

В этот момент в комнату зашла Сунь Юэ. Дверь была плохо закрыта, и она, не постучав, вошла. Увидев сцену — Гу Е с поднятой футболкой и Тань Линь, прижатый к его спине, кусающий его за ухо — Сунь Юэ закрыла глаза, решив, что ошиблась с дверью. Она молча закрыла дверь и сказала за ней:

— Эээ, пора голосовать.

*

Вернувшись в класс, все были в отличном настроении. Обычно в это время все напрягались, ведь объявление о смерти не было приятным событием. Но сегодня утром все чувствовали себя легко, даже сев за парты, они не ощущали давления жизни и смерти.

Сунь Юэ достала из ящика стола коробку с хлебом:

— Эй, здесь хлеб!

Все не успели позавтракать и проголодались, увидев хлеб. Они начали копаться в своих ящиках, но ничего не нашли. Е Тянь сказал Сунь Юэ:

— Почему хлеб должен быть твоим?

Сунь Юэ:

— Я нашла его, почему он не может быть моим?

Е Тянь:

— У тебя нет командного духа? Все вместе, ты одна будешь есть, это нормально?

Сунь Юэ и Е Тянь не ладили. Холодное отношение Е Тяня к Чжоу Чжоу уже вызывало раздражение, а ранее он спорил с ней из-за подсказки в туалете. Она раздражённо ответила:

— Хлеб нашла я, и я буду есть его, как хочу. Какое тебе дело?

Е Тянь тоже разозлился. Он был хорош собой, из богатой семьи, настоящий красавчик. Все девушки вокруг него старались завоевать его внимание, но он не придавал им значения. Он думал, что Сунь Юэ ничем не отличается от них, и сказал:

— Какая у тебя манера? Ты же девушка, съешь столько — кто тебя замуж возьмёт?

Сунь Юэ взорвалась:

— Какое тебе дело, выйду я замуж или нет?

Сяо Дин не выдержал и сказал:

— Е Тянь, хватит, нельзя так обижать людей.

<http://bllate.org/book/16193/1453035>